

Дав Чаои Чжу псевдоним Хуа Уянь, чтобы соответствовать, изначально хотел назвать Юй Дапина Хуа Уюй, но вдруг понял, что Хуа Уюй будет больше походить на брата с именем Хуа Уянь.

Видимо, в этом есть некая предопределённость.

В тихом и спокойном крестьянском дворе, окружённом ароматом лекарственных трав, среди зелени, под тенью деревьев сидел юноша в зелёном халате, медленно обмахиваясь веером и помешивая лекарство. Постепенно его движения замедлились, и он задумался, глядя в пустоту.

— Хотя я хотел найти свои корни, на самом деле меня постоянно отвлекают разные дела, — сказал Юй Дапин, вдыхая аромат трав, позволяя своим мыслям течь вместе с дымом. — Возможно, время ещё не пришло, поэтому на моём пути всегда появляются маленькие препятствия, или, может быть, я всё ещё сомневаюсь в своём желании найти корни? Но если бы я не помогал умирающим и не лечил больных, это было бы против моей природы. Ха, так что я буду следовать своему сердцу. А что касается поиска истоков, если судьба позволит, я их найду.

Аромат лекарства вернул его к реальности.

— Ах, лекарство готово.

Юй Дапин снял отвар с огня, и горячая жидкость, попав в чашку, заискрилась янтарным светом. Он уколол палец, и капля крови с лёгким зелёным оттенком упала в чашку.

— Старший брат, время пить лекарство.

Войдя в комнату с чашкой, он увидел, что Чаои Чжу держит в руках свиток. Юй Дапин забрал свиток и протянул лекарство.

— После этого лекарства тебе больше не нужно будет пить мои специальные снадобья. Теперь тебе нужно только укреплять тело и восстанавливать силы, и ты снова будешь здоров. А я смогу уйти.

— За это время я многим обязан тебе, младший брат...

— Хочешь отдать себя мне?

— Кхм...

Чаои Чжу поперхнулся лекарством.

— Младший брат, не шути так.

— Раз ты поперхнулся и ничего страшного не случилось, значит, я действительно могу уходить. Встреча — это судьба, расставание — тоже судьба, и всё, что было в прошлом, — это судьба. Если нам суждено встретиться, мы встретимся. Если нет, то даже если искать до края света, мы не найдём друг друга.

За несколько дней общения Юй Дапин понял, что Чаои Чжу — человек, который ценит чувства, но его сердце обременено тяжёлыми мыслями. Его раны уже зажили, но ноша на сердце не поддаётся лечению лекарствами. Своими словами Юй Дапин надеялся немного облегчить его

душу.

— Друг мой, Саньйой пришёл в гости.

Раздавшийся за пределами двора голос заставил Юй Дапина слегка дернуться.

Ах, действительно, нужно было уходить раньше. Этот голос «друга» явно предвещает новые хлопоты.

— Как ты...

— Друг мой, Саньйой пришёл специально, чтобы попросить тебя о помощи. «Спасаящий, но не убивающий» Юй Дапин, конечно, не оставит умирающего без помощи, верно? Поэтому я пришёл, чтобы забрать тебя и спасти человека.

С этими словами Саньйой Умэншэн схватил Юй Дапина и попытался увести. Пятнадцатилетний Юй Дапин, которого тащил Саньйой Умэншэн, выглядел как шаловливый мальчишка, которого старший брат учит уму-разуму.

— Отпусти, разве так просят о помощи?

Юй Дапин, покраснев от злости, пытался вырваться.

— Эх, Саньйой не хотел бы быть таким грубым, но, вспомнив, как ты дважды заставлял меня думать, что мы потеряли столпы праведности, я не могу быть вежливым.

Саньйой Умэншэн сказал это, слегка усиливая хватку, чтобы Юй Дапин не смог вырваться.

Видимо, он всё ещё помнит историю с Ци Лошэн.

— Разве ты не должен быть благодарен, что я спас человека, и ты не потерял друга?

— Если бы ты сообщил хорошие новости до того, как я начал скорбеть, я был бы бесконечно благодарен. Но ты всегда сообщаем о спасении только после того, как я уже успел погрузиться. Это...

— Чего ты хочешь?

Юй Дапин знал, что спорить с Су Хуаньчжэнем, даже в его псевдониме, бесполезно, поэтому сдался. Даже маленький псевдоним Су Хуаньчжэня был непросто.

— Всё просто, помоги И Цисину.

— Ладно, я помогу. Отпусти!

Убедившись, что Юй Дапин согласился, Саньйой отпустил его и посмотрел на уже выздоровевшего Чаои Чжу:

— Рад видеть тебя в добром здравии. Пожалуйста, отдохни и уйди от дел. Остальное я возьму на себя.

— Эх, спасибо...

— После этого я больше не вернусь. Ты уже выздоровел, так что можешь поступать, как

хочешь.

С этими словами Юй Дапин ушёл вместе с Саньюем.

В Фэйма Мэнцюй четверо детей окружили Юй Дапина, сидящего в инвалидном кресле, и рассматривали его.

— Это тот самый лекарь, которого нашёл Сяньшэн? Выглядит совсем молодым, может, даже младше меня, Маленького Чертенка!

Сказал Маленький Чертенок, хлопая себя по груди.

— Он сидит в инвалидном кресле, разве можно доверять его мастерству? Если он не может вылечить себя, как он может быть лекарем? Может, Сяньшэн обманули.

Лисёнок тоже высказал своё мнение.

— Он гость Сяньшэна, не будьте слишком грубыми.

Фэн Дань сказал это, но в его взгляде всё ещё была доля сомнения.

— Но этот человек действительно выглядит ненадежным. Может ли он действительно вылечить кого-то?

Лин Эр сомневалась.

— Если этот человек обманул Сяньшэна, то я, бдительный Маленький Чертенок, научу его больше не обманывать!

— ...Правда?..

Юй Дапин понизил голос, и его кресло мгновенно оказалось позади Маленького Чертенка. Он прошептал ему на ухо:

— И как ты собираешься меня учить?

— Ааа!

Маленький Чертенок вскрикнул и убежал.

— Я тебя не боюсь!

Неужели эти четверо детей — новый способ Су Хуаньчжэня наказать меня за то, что я скрыл от него правду?

Юй Дапин подумал, может, стоит дать им какое-нибудь лекарство, чтобы они замолчали на время?

— Юй Дапин, ты собираешься сдать и спорить с детьми?

Как будто угадав его мысли, Саньюй, подкатив к Юй Дапину И Цисина на кресле, сказал это. Четверо детей быстро спрятались за Саньюем, выглядывая из-за его спины.

— Ха.

Усмехнулся Юй Дапин в ответ.

Вокруг Юй Дапина засиял зелёный свет, и из его тела начали выходить лёгкие нити, окутывая И Цисина. Юй Дапин активировал свою энергию, восстанавливая разорванные каналы И Цисина, соединяя их по частям. И Цисин глубоко вздохнул, и его энергия больше не была заблокирована. Он вышел из состояния живого мертвеца.

— Он проснулся, он проснулся!

Воскликнул Маленький Чертеночек.

— У него действительно есть способности.

— ...Неисправимый противный мальчишка.

Увидев, что И Цисин очнулся, Саньчжоу облегчённо вздохнул, но Юй Дапин не собирался делать ему слишком легко.

— Он больше не живой мертвец, но его сила восстановилась только на семьдесят процентов. Причина в ране на спине, которая блокирует его основу. Как разблокировать эту рану, решайте сами.

— Эх~ Неужели ты не можешь вылечить маленькую рану?

— Во-первых, эта рана имеет тонкую связь с судьбой И Цисина, и я не стану разрушать чужую судьбу. Во-вторых, твоё поведение меня разозлило, и я не хочу полностью его вылечить. В-третьих, я вижу, что ты слишком долго эксплуатировал его, и ему нужно отдохнуть. Иначе слишком натянутая тетива может порваться.

Юй Дапин отвернулся.

— Ох, друг мой, ты на меня обиделся?

— Кто бы посмел.

Хотя Юй Дапин сказал это, его лицо выражало явное недовольство.

— Ха, куда ты отправишься теперь, друг мой?

Саньчжоу Умэншэн медленно помахал веером.

— В прибрежный город на западе, я хочу найти свои корни.

— Но, судя по твоему лицу, ты не найдёшь того, что ищешь.

— Я это уже предвидел.

Юй Дапин не удивился словам Саньчжоу Умэншэна. Прибрежный город был погребён под водой тысячу лет назад. Даже если через тысячу лет он снова появится из-за изменений рельефа, следы прошлого, вероятно, уже исчезли.

— Зная, что это может быть пустой тратой времени, ты всё равно пойдёшь?

— Зная, что невозможно спасти всех в мире, ты всё равно будешь спасать?

— Ха.

Усмехнулся Саньей Умэншэн.

— Ты стал остроумен.

Авторская заметка: Дав Чаои Чжу псевдоним Хуа Уянь, чтобы соответствовать, изначально хотел назвать Юй Дапина Хуа Уюй, но вдруг понял, что Хуа Уюй будет больше походить на брата с именем Хуа Уянь. Видимо, в этом есть некая предопределённость.

<http://bllate.org/book/16149/1446285>